

СЕРИЯ «МИРЫ МАРИНЫ КОМАРОВОЙ»:

ЙЕНГАНГЕР НЕ ДЫШИТ

ПРАКТИКА НА ЛЫСОЙ ГОРЕ

СЕРДЦЕ В КЛЕТКЕ

МОЙ ОХОТНИК НА МОНСТРОВ

ВЕДЬМА НА ВЫДАНИЕ

Марина Комарова

ВЕДЬМА
НА ВЫДАНИЕ

Москва
T8 RUGRAM
2020

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус)6
К63

Комарова, М.

К63 Ведьма на выданье / М. Комарова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 264 с. — (Миры Марины Комаровой)

ISBN 978-5-521-91256-8

Я попала в другой мир в тело ведьмы, которая срочно должна выйти замуж. Женихи окружают, родня злобно класает зубами, а Князь Претёмных делает неприличные намеки. Но все это меркнет после того, как у меня в собственной постели требуют развод!

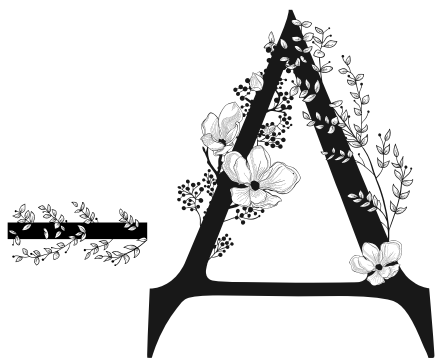
BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91256-8

© Марина Комарова, текст, 2020
© Роза Колодяжная, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Глава 1

ПРОБЛЕМЫ С ГОЛОВОЙ

евушка, это ваше?

Статный черноволосый мужчина в тёмном костюме протягивал мне на раскрытой ладони летучую мышку. Прехорошенькую,

из серебра и с глазами-гранатами.

Я хотела было уже сказать нет, но какая-то внутренняя сила подтолкнула прямо к незнакомцу, будто немо приказав забрать хорошенький кулончик. Пальцам тут же стало горячо. Тоненькая цепочка обвила их словно змея.

— Нет, не моё... — всё же начала я.

— Ваше. Я видел, как выпало из сумочки, — настойчиво сказал мужчина, и от меня не укрылось, как в карих глазах мелькнули красноватые искорки. На мгновение дышать стало тяжело, краски померкли — остался только этот гипнотизирующий взгляд.

— Алина! — кто-то крикнул сзади.

Наваждение развеялось, я быстро обернулась. Кому я понадобилась? В нескольких метрах резвились дети, и оказалось, что обращались вовсе не ко мне, а к девчонке с тоненькой русой косичкой, перехваченной розовой лентой.

— Это не моё, — сказала я, вновь возвращаясь к незнакомцу, и... потеряла дар речи. Мужчина исчез. Так, словно никогда и не было.

Я озадаченно хлопнула ресницами, потом зажмурилась. Нет, ну не может быть, чтобы привиделось! Кулончик-то вот он! А куда так можно было деться на игровой площадке, через которую я решила сократить путь, шагая с работы?

Покрутив головой, я поняла, что собеседника не найти. Ну и ладно. Снова глянула на мышку. Гранатовые глазки завораживали. Да и мордашка была хорошенькая. Кто бы ни делал этот кулончик, толк в хулиганистых зверьках знал.

— Ладно, разберемся, что с тобой делать, — тихо пробормотала я, отправив мышь в карман приталенного пиджака.

Сделала несколько шагов, чтобы перейти дорогу, как тут же раздался визг тормозов. Белый джип несясь прямо на меня. Я вскрикнула, попыталась рвануть к тротуару, но ноги будто приросли к асфальту.

Паника захлестнула, сильный удар принес неописуемую боль, и меня тут же поглотила тьма.

* * *

— Ох, что же это кровиночку нашу так угораздило, а как же мы теперь? Алиночка, что ж ты так... О-о-ой... Девочка бедненькая... Да что же это такое, как мы будем-то...

Голос был женский. И совершенно незнакомый. Но страдал так искренне, что я даже сквозь пелену тумана и шума в голове насторожилась.

Хотя бы по той причине, что назвать меня кровиночкой банально некому. В интернате как-то это не очень принято, знаете ли. Ближайшей родни никогда не было, пара-тройка друзей-знакомых, но голоса у них совсем на этот не похожи. Да что там, даже соседка тетя Зина так не умеет.

Я попыталась шевельнуться. Красная вспышка боли тут же прокатилась с ног до головы.

— Ох... — сорвалось с губ.

— Пан лекарь, она приходит в себя! — теперь в голосе слышалась радость. — Счастье-то какое!

«Ну, допустим», — мысленно отметила я и осторожно приоткрыла один глаз.

Яркий свет тут же заставил зажмуриться и выругаться. Боль оторопела от такого поворота дел и даже ушла на задний план.

— Тише-тише, — проговорил кто-то приятным бархатистым баритоном. — Дорота, вы её напугаете.

Прохладные пальцы легли на мои виски. Миг — словно из ниоткуда полилась сила, мягко стирающая весь дискомфорт.

— Алина, посмотрите на меня, — сказал он мягко, и в то же время я поняла, что не ослушаешься.

Чуть приоткрыла глаза. На этот раз такого яркого света не было, и я сумела разглядеть, что надо мной склонился потрясающе красивый мужчина.

Возраст где-то тридцать-тридцать пять лет. Удивительно чистые голубые глаза, вот просто лазурное небо.

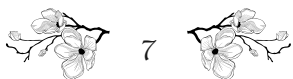
Мужественные черты лица, такие... правильные, но в то же время ни капли не слащавые, как у нашего зама по маркетингу, на которого вешается половина отдела (та самая половина, которая женского пола). Светло-русые волосы такого тёплого, почти солнечного оттенка. Удивительно ласковые и в то же время сильные руки. А ещё белая одежда: халат как врачебный, только с какой-то неизвестной мне эмблемой на воротнике.

И пахнет от него здорово: хвоей и какими-то травами. Как-то так успокаивающе, что хочется расслабиться, прикрыть глаза и свернуться клубочком.

Так, стоп! Никаких клубочков!

— Как самочувствие? — спросил он, неотрывно глядя на меня.

— Нор... мально, — ответила я слишком хрипло, и тут же ужаснулась, потому что как этот скрипучий ужас может быть моим голосом?

— Ну, про нормально это вы, моя панна, загнули, но прогресс на лицо, — улыбнулся он.

— Алиночка, солнышко, мы так волновались, — затараторила стоящая рядом седоволосая женщина. — Уж всю надежду потеряли! Час-два-три... весь вечер, потом ночь, а ты всё лежишь и лежишь, бледная да, считай, не живая. Уж Вислава-то, проходимка этакая, разнадеялась, что ты в себя не придешь! А сестрицы её желтоглазые так на твои сокровища и смотрят, чуть ли зубами не клацают!

Вислава... Сестрицы... Дорота... Так, определённо я этих людей не знаю. Но они знают меня. И даже по имени называют. Я чуть нахмурилась, пытаюсь вспомнить, что произошло.

Боже, меня же сбила машина! Но... место, где я нахожусь, на больницу совершенно не похоже!

— Уж если бы не пан Шаленый, спасибо ему, то мы бы и не знали...

— Дорота, тише-тише, — мягко остановил её мужчина. — Кажется, Алина хочет что-то спросить.

Две пары глаз внимательно посмотрели на меня.

— Да, — хрипло подтвердила я. — А вы, собственно, кто?

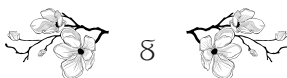
Дорота охнула, прижала руки к щекам. Потом посмотрела на лекаря. В её глазах плескались лёгкая паника и страх. Шаленый чуть нахмурился, сложил руки на груди. Я переводила взгляд с одной на другого. Так, от меня явно ждали другой реакции. Но что есть, то есть. Внезапная амнезия может спасти вам нервы, а временем и жизнь. Главное, хоть чуть-чуть разобраться, что происходит вокруг.

— Пан Шаленый, как же так... — тихо начала Дорота. — Что же с нашей девочкой произошло? Неужели эта змея Вислава...

— Тихо, Дорота, — чуть нахмурился Шаленый. — Не переживайте раньше времени. — Потом посмотрел на меня: — Алина, что вы помните последнее?

«Странного мужчину и кулон с мышью», — чуть не брякнула я.

Но почему-то вдруг интуиция затопала ногами, давая понять, что не стоит этого говорить.

— Ничего, — ответила я с проникновенной искренностью. — Всё во тьме, словно... словно...

Нужное сравнение на ум не приходило, и я разумно умолкла, посчитав, что это будет лучшим доказательством: мозг немного повреждён, расскажите всё сами.

Шаленому это явно не понравилось. Именно как состояние пациента, а не что-то другое. Вряд ли меня могли заподозрить в желании укрыть правду. А вот на Дороту было страшно смотреть. Разом будто глубже стали морщины, голубые глаза потухли, а плечи опустились. Почему-то захотелось встать, обнять её и сказать, что всё будет хорошо.

Я сама удивилась возникшему желанию. Так, стоп.

— Что со мной, пан Шаленый? — задала я самый главный вопрос.

Он покосился на Дороту. Та только вздохнула:

— Алиночка, ты вечером вчера заперлась в своей комнате... ну, после громкой ссоры с Виславой, твоей теткой. И начала колдовать. Гримуары летали по дому, за окном хлестал ливень, маленький Бецик не знал, где спрятаться. А потом всё как бах-нет, сверкнет! Меня аж ослепило, а твою комнату наполовину разнесло! Мы с Войцехом кинулись к тебе — лежишь вся белая, без сознания. Привезли к пану Шаленому. Ты только пришла в себя.

Я слушала и переваривала информацию.

Так, колдовала. Бецик. Разнесло комнату. Боже, где я?

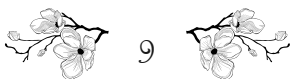
«Наверно, умерла, — тут же услужливо подсказал мозг. — Жила-жила и бац! Нету! А это — жизнь после жизни!»

Перспектива была странная, но... вполне возможная. Ну или я просто брежу. Ударилась головой и вот результат. Эх, не зря тётъ Зина всегда говорила: «С головой шутить нельзя!»

Голова, кстати, тут же отреагировала тяжестью и болью, давая понять, что надо отдохнуть.

Я потеряла глаза, потом зевнула.

Дорота с беспокойством смотрела на меня. Шаленый не произнес ни слова, но по его лицу всё было понятно.

— Алине надо поспать, — произнес он. — Мы придем позже.

Но в этот момент распахнулась дверь, и в комнату влетел ураган в красном платье, на высоких шпильках и идеальной укладкой золотистых локонов.

— Вот ты где прохлаждаешься!

Так, дама к сорока годам, но стремится выглядеть на тридцать. Макияжа столько, что хватит на двух Алин и третья ещё сможет приторговывать. Фигурка изумительная, но я даже в таком состоянии вижу корсет, утягивающий талию, и декольте до пупа, представляющее напоказ грудь. Настоящую, интересно?

— Пока я вынуждена заниматься организацией, ты здесь...

— Вислава! — попыталась осадить нахалку Дорота. — Алина плохо себя чувствует! Девочка только...

Ага, это та самая, с которой мы поругалась вчера.

— Пан Шаленый, а посторонним можно посещать больничную палату? — спросила я, невинно хлопнув ресницами.

— Какая я посторонняя? — взвизгнула Вислава. — Столько сил на тебя утробила, ночами не сплю, всё хозяйство на себе тащу...

— Пресс не треснул? — поинтересовалась я.

Потоки возмущений тут же схлынули. Теперь на меня во все глаза смотрели огромные янтарные глаза Виславы, густо обведённые подводкой. Да уж, а вот визажиста надо себе найти получше.

— Что? — тихо уточнила она.

— Пресс, — невозмутимо уточнила я. — То, что между грудью и местом, где у вас заканчивается декольте. Если он слаб, то, конечно, гору дел на себе не утащишь.

Конечно, про декольте я приукрасила, но, когда мне хамят неизвестные дамочки, всё воспитание куда-то девается.

— Да как ты смеешь?! — Вислава кинулась ко мне с однозначным намерением вцепиться в волосы.

Но тут какое-то зеленое свечение обхватило её петлей за талию и приподняло над полом.

